

В «Путешествии. . .» (гл. «Городня») Радищев подробно описывает положение несчастных крестьян, проданных в рекруты корыстолюбивым помещиком. Сама возможность такого бесчестного торга была обусловлена правом продавать крестьян «на вывоз», т. е. без земли (именно так покупал «мертвые души» Чичиков).

Участие Радищева в подготовке правительственных реформ 1801—1802 гг. весьма вероятно, причем не только в рамках работы Комиссии по составлению нового Уложения. Сын Радищева Павел Николаевич утверждал, что в последние месяцы своей жизни писатель работал над обширным законопроектом, переданным впоследствии В. Н. Каразину.<sup>21</sup>

В. Н. Каразин — заметная фигура первых лет александровского царствования,<sup>22</sup> поэтому его утверждение, что он «имеет некоторое влияние при дворе и доступ к одной высокой особе»,<sup>23</sup> соответствует истине.

Однако у нас нет свидетельств того, что император Александр I получил законопроект Радищева от Каразина или каким-то другим образом. Если, конечно, не считать пушкинской статьи: «Император Александр, вступив на престол, вспомнил о Радищеве и, извиняя в нем то, что можно было приписать пылкости молодых лет и заблуждениям века, увидел в сочинителе „Путешествия“ отвращение от многих злоупотреблений и некоторые благонамеренные виды. Он определил Радищева в комиссию составления законов и приказал ему изложить свои мысли касательно некоторых гражданских постановлений» (XII, 34).

Последний год жизни Радищева отмечен усиленным вниманием к нему со стороны императора: Радищев был единственным из всех чиновников комиссии по составлению нового Уложения, вызванным на коронацию в Москву (вместе с графом Завадовским). В течение 1802 г. все прочнее делалось служебное положение Радищева, ему повышен оклад (с полутора тысяч до двух, что равняло Радищева с другими членами комиссии), возвращен орден Св. Владимира 4-й степени. Наконец, находясь в стесненном материальном положении, Радищев обращается к императору с просьбой о значительной денежной ссуде. Этот шаг человека, только что возвращенного из ссылки, объясняется обстоятельствами, о которых мы можем только предполагать.

В день смерти Радищева, когда весть о тяжелом состоянии писателя достигла Зимнего дворца, император присылает своего лейб-медика Виллие — факт, на важность которого обратил внимание Ю. М. Лотман. Кроме Радищева в девятнадцатом веке подобной чести удостоились еще только два русских писателя — Н. М. Карамзин и Пушкин.<sup>24</sup>

<sup>21</sup> Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. С. 99.

<sup>22</sup> См.: Чтение в Обществе истории и древности. 1860. Кн. 3; 1861. Кн. 2; 1863. Кн. 3.

<sup>23</sup> Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. С. 100.

<sup>24</sup> Лотман Ю. М. Источники сведений Пушкина о Радищеве. С. 53.